

12.1.96.

Моск. правда. — 1996. — 12 сент. — с. 10.

АЛЛА ПУГАЧЕВА: НЕ БОЙТЕСЬ ЗАДАВАТЬ НЕКОРРЕКТНЫЕ ВОПРОСЫ...

Пресс-конференция, посвященная выходу нового альбома Аллы ПУГАЧЕВОЙ "Не делайте мне больно, господа"

Марина Тимашева, радио "Свобода":

— Алла Борисовна, что может причинить вам боль?

— Я сейчас такая счастливая, я нахожусь в такой эйфории, что мне мало что может причинить боль. То есть никто и ничто не может омрачить моего радужного настроения. Ну, конечно, небольшая подлость может сделать мне больно. Очень неприятно, когда ты чувствуешь себя дураком, абсолютно беззащитным и ничего не можешь сделать. От этого я страдала все время, это причиняет мне страдания и сейчас.

— Пойдете ли вы на выборы и кому отдадите свой голос?

— Вообще я предпочитаю принимать участие в тех делах, в которых я что-то понимаю. В области политики я не очень компетентна. Те мои

коллеги, которые принимают активное участие в политических кампаниях, Наверное, что-то в этом смысле и могут принести какую-то пользу. Голосовать я пойду, потому что надо. Я чувствую, что в этот раз идти голосовать просто необходимо. Я надеюсь, члены моей семьи как-то разделятся между собой, кому отдать свой голос. Ведь голосовать можно только за одного человека, а мы выбрали сразу трех претендентов. Это — Явлинский, Гайдар и Черномырдин. Могу сказать почему: Черномырдин я знаю, он очень крепкий и хороший "хозяйственник", очень стабильный человек, не бросающий слов на ветер. Гайдар известен всем по прозвищу "умница", а так дурака не назовут. Явлинский, я считаю, из всех политиков самый трезвый и глубокий теоретик. Мне кажется, они порядочные люди, дай Бог, не ошибиться.

Владимир Полупанов, "Аргументы и факты":

— Алла Борисовна, правда ли, что в свое время вы подписали контракт с Mogo Records, о котором сейчас жалеете?

— Все время жалею об этом. Мне очень нравится Морозов, но мне кажется, что его партнерша, Надя Соловьева, его очень подводит. Это настолько, в плохом смысле, деловая женщина... Общение с ней мне лично никогда не доставляло удовольствия. Когда я знаю, что меня заведомо хотят обмануть в контракте, я все равно иду на это, потому что мне надо выпуститься. Фактически мне все равно где. Такое дело, как коллекция плохих ли, хороших, но известных песен, составляющих около 200 штук, для меня большое дело. Там плохой звук, необходима реставрация, требуется выпустить 10 компакт-дисков. И буквально через неделю узнаю о том, что эта фирма выпускает кассеты плохого качества, совершенно перепутаны все песни, ужасная полиграфия, в общем, сделано все, лишь бы только им заработать денег... Я закрываю на это глаза. Сейчас я заключила контракт с "Союзом", и мне все очень нравится. Деловые ребята, заинтересованные в том, чтобы продукция получилась приличной.

Валерий Щепунов, "Экран и сцена":

— Почему в новый альбом не вошли песни "Свирель" и "Россия"?

— "Свирель" не подошла по времени. Что касается "России", ее первой исполнительницей была Люба Успенская. Я-то ее спела, не зная об этом, и буквально через два — три дня Люба позвонила и сказала мне о том, что она поет эту песню. Я, в общем-то, и не очень хотела ее исполнять — меня просто попросили.

— Как вы относитесь к творчеству господина Дадуды, который использовал в своем шлягере слова из одной вашей песни: "Дадуду-даду"?

— Правда?! Я и не знала. Я не считаю это своей супер-находкой.
Елена Салтыкова, журнал "Амадей":

— Чем вы будете заниматься во время того перерыва, о котором заявили?

— Ох, вы знаете, я так рада, что не знаю чем. Ничего не планирую, я живу дальше и очень хорошо живу.

— Прокомментируйте инцидент, который произошел между вами и Машей Распутиной на вечере памяти Леонида Дербенева.

— Честно говоря, я не в курсе конфликта с Машей Распутиной. Я заметила, что в последнее время эта певица очень любит создавать конфликтные ситуации то с Киркоровым, то с Пугачевой. Я думаю, что большее время все-таки надо уделять творчеству. Иначе время уходит на пустяки. Самое интересное, что мы даже там не встретились. Я вызвала

всех в пять часов на этот концерт, потому как была сценаристом и режиссером этого концерта (как мне казалось до пяти часов вечера). Когда я пришла, то поняла, что режиссером себя считает Светлана Анапольская. Взяв мой сценарий, она предложила мне просто прочитать монолог. Поскольку песни Дербенева я не пою уже сто лет (кроме "Бессонницы", но там я композитор), то и смысла не было выступать на концерте. Я знала, на что я иду. И, естественно, это вызвало негативную реакцию. Хотя мне очень хотелось избежать подобной реакции в рамках поминального вечера. Насколько я знаю, говорят, что я сказала: "Или я, или Распутина". Но вы же понимаете: не царское это дело — заниматься подобными вещами.

— Как-то в одном из интервью вас спросили, почему вы не поете с Филиппом Киркоровым. Вы ответили: "Нужно быть великим артистом". Филипп стал великим или это случайность, что одну из песен он исполнил вместе с вами?

— После его концертов в Театре эстрады я смотрела программу "МузОБОЗ", и там показывали репортаж с одного из концертов. Его называли "великим", "могущественным" — я смеялась над этим. Артисту нужно очень много сделать для того, чтобы его называли великим. Филипп и сам очень переживал по этому поводу. Поэтому давайте не будем говорить о том, что он великий. Он себя до сих пор считает начинающим артистом, хотя я так не считаю. Со мной вообще спеть очень сложно. Я боюсь партнерства, так как я очень мягкий и податливый человек. Я больше буду думать о партнере, чем о себе. И если я с кем-то пела, то больше для того, чтобы представить этого человека. Филиппа представлять не надо, а он меня подавлять не хочет, да и не надо. У нас есть одна песня, спетая вместе, — "Зайка". В ней просто не было подпевок, и я решила спеть так, чтобы меня не узнали. Но, как оказалось, этого у меня не получилось.

Алексей Беляков, газета "Центр плюс":

— Скажите, автор песни "Настоящий Полковник" так и не нашелся?

— К сожалению, нет. Текст мне принес Саша Кальянов, а откуда, он сам не помнит. Я думаю, если бы автор захотел, он бы объявился. Мне бы очень хотелось посмотреть на этого человека.

— Филипп записывал свой альбом на фирме PolyGram, а вы на студии "Союз", с чем это связано? Может быть, Борис Зосимов предложил вам какие-то жуткие условия? Почему вы все-таки остановили свой выбор именно на "Союзе"?

— Я не помню, с чего все началось. По-моему, Филипп мне сказал, что на "Союзе" работают очень хорошие ребята. Я позвонила — они пришли. Мы заинтересованы друг в друге. Ну, а что касается Бориса Зосимова, то с ним я просто дружу.

Пугачева Алла